

Если бы это был не Цзинь Сюй, а какой-то другой парень, он, вероятно, не был бы так смущён и, возможно, не решился бы сбежать на следующий день после пьянки. С кем-то другим, даже если бы они действительно поцеловались, что в этом такого?

Но проблема заключалась в том, что между ним и Цзинь Сюем ещё не было той близкой, непринуждённой дружбы, которая обычно возникает между парнями.

В тот момент, когда он сам начал испытывать к Цзинь Сюю восхищение и уважение, из-за своего пьяного поведения он резко повернул их отношения в другое, более интимное русло.

Как это могло быть допустимо?

Сложные чувства переполняли его, пока он стоял у багажной ленты, просматривая накопившиеся сообщения.

Были сообщения от руководителя исследовательского института, связанные с работой.

Его мама написала, что их собака сегодня нормально сходила в туалет, и, похоже, её гастроэнтерит прошёл. Собака изначально принадлежала Шан Яну, но из-за постоянных командировок чаще всего оставалась с мамой.

Также было сообщение от Юань Дина, который спрашивал, вернётся ли он сегодня в Пекин, и советовал одеться потеплее, так как в столице холодно. Юань Дин завершил стажировку и больше не работал с Шан Яном, перейдя в другой отдел по собственному желанию, чтобы быть ближе к оперативной работе.

Сообщений от Цзинь Сюя не было.

Последние две недели Шан Ян был в командировке в Цзянсу.

Уже два дня Цзинь Сюй не писал ему просто поболтать.

Он продолжил листать сообщения, среди них были и рекламные, но затем его палец остановился.

Один из знакомых, с которым он познакомился несколько лет назад, написал, что хотел бы попросить его о помощи в личном деле.

По дороге из аэропорта в офис он ответил на все необходимые сообщения и в конце позвонил этому другу.

Тот рассказал ему о чём-то, что его сильно удивило.

Ближе к шести вечера, закончив с делами в офисе, Шан Ян собрал вещи и отправился домой.

Была зима, и темнело рано. Ещё не было и шести, но уже было тёмно, как ночью, дул северный ветер. Он натянул капюшон пуховика, стараясь укрыться от холода.

Выходя из здания, дежурный на посту не был уверен, кто это, и отдал честь. Шан Ян заметил, что сегодняшней дежурный был выше его по званию, и ему пришлось снять капюшон, выпрямиться и ответить на приветствие.

— Шан Ян! — кто-то окликнул его, как только он закончил с дежурным.

Выйдя на улицу, он повернул голову на запад и увидел высокого мужчину в чёрном, стоящего у края зелёной зоны. На нём были шапка и маска.

Шан Ян: «?»»

Дежурный сказал:

— Он ждал здесь уже полчаса. Я предложил ему зарегистрироваться и зайти, но он отказался. Такой высокий, а стесняется.

Мужчина снял маску, открыв очень симпатичное лицо, и улыбнулся Шан Яну.

Шан Ян: «!»»

Он снова натянул маску. Действительно, казалось, что он стесняется.

Шан Ян быстро подошёл, с недоумением спросив:

— Ты? Что ты здесь делаешь?

Мужчина, с маской на половине лица, приподнял бровь, глаза его светились улыбкой.

— Я же говорил, что приеду учиться в конце года.

Шан Ян: «...»»

Он был немного ошеломлён.

Когда Цзинь Сюй снял маску, у него даже в ушах зазвенело.

Отчего звон? Реакция на перелёт только сейчас проявилась?

— Я думал, вы заканчиваете в пять тридцать, — сказал Цзинь Сюй. — Поэтому пришёл пораньше.

Шан Ян с недоумением спросил:

— Разве ты не должен был думать, что я ещё в Нанкине?

Цзинь Сюй ответил:

— Ты же упоминал, что вернёшься в среду. Забыл?

Шан Ян снова спросил:

— Когда ты приехал в Пекин?

Цзинь Сюй сказал:

— Пару дней назад. Может, ты просто нацепишь на меня наручники и допросишь здесь? Зачем мучить меня на улице?

Шан Ян тоже замёрз и снова натянул капюшон. Он не знал, что делать дальше, и несколько секунд стоял, глядя на Цзинь Сюя. Похоже, Цзинь Сюй ждал у входа, потому что не хотел заходить внутрь здания.

Дежурный с любопытством смотрел на них, не понимая, что они тут делают.

— Тогда пойдём ко мне? Это совсем рядом, — предложил Шан Ян.

Он снимал квартиру совсем близко, всего в семистах метрах.

Они прошли мимо Национального музея, и Цзинь Сюй бросил взгляд на величественное здание.

— Хочешь посетить? — спросил Шан Ян. — Очереди обычно большие. Но если будет специальная выставка, иногда организуют экскурсии для сотрудников. Завтра спрошу, может, добавлю тебя в список, пройдёшь по зелёному коридору.

Цзинь Сюй спокойно ответил:

— Посмотрим.

Он огляделся вокруг и сказал:

— Здесь красиво. Из офиса видно золотые крыши Запретного города?

Шан Ян ответил:

— Из нашего офиса нет, только крыши соседних зданий.

Цзинь Сюй, с маской на половине лица, смотрел на него, его глаза под светом фонаря казались яркими и живыми.

Шан Ян подумал, что Цзинь Сюю интересно это место, и начал рассказывать:

— В детстве я жил в этом районе, и из дома можно было видеть Запретный город. Тогда на улице Чанъань не было таких строгих ограничений, на площади можно было запускать воздушных змеев, но и туристов было меньше, чем сейчас...

Но чем больше он говорил, тем менее яркой становилась улыбка Цзинь Сюя, и в конце он только кивнул.

Они шли молча, преодолевая эти несколько сотен метров.

Шан Ян почувствовал, что Цзинь Сюй был немного скован.

Он задумался, не думает ли Цзинь Сюй, что он хвастается?

— Ты занят в эти дни? В каком отделе учишься? — спросил он.

Цзинь Сюй сказал, что учится в одном из районных отделений, и добавил:

— Не очень занят, просто знакомлюсь с передовыми методами работы столичной полиции. Это действительно намного лучше, чем у нас в провинции.

Шан Ян невольно сказал:

— На самом деле и здесь много проблем, просто они проявляются в другом...

— Поменьше говори, — прервал его Цзинь Сюй. — А то наглотаешься холодного воздуха.

Шан Ян замолчал, но через мгновение снова не выдержал:

— Ты два дня не писал, я думал, ты занят каким-то важным делом.

Цзинь Сюй ответил:

— Разве плохо, что нет дел? Я не хочу, чтобы они были.

Шан Ян согласился:

— Верно.

Они уже удалились от Чанъань, оставив позади Национальный музей и высокое здание.

— Что? — Цзинь Сюй снова придал своему голосу лёгкую дерзость, глядя на Шан Яна. — Ты скучал по мне, раз я не писал?

Шан Ян почувствовал облегчение, ощущая, что прежняя скованность исчезла, и с улыбкой ответил:

— Ну, не то чтобы. Необязательно же писать каждый день.

Он сам понимал, что это было лукавство.

В те два дня в Цзянсу, когда он был занят работой, ему было некогда думать об этом. Но сегодня в аэропорту, ожидая багаж, он заметил, что Цзинь Сюй два дня не писал, и почувствовал, будто его забыли.

Как в детстве, когда соседский мальчик каждый день приходил играть, а потом вдруг перестал.

Он думал, что у того дела, но оказалось, что мальчик нашёл нового друга и просто забыл о нём.

— Признай, что скучал по мне, что в этом такого? — Цзинь Сюй говорил с видом человека, который ничего не скрывает. — Я, например, по тебе скучал.

Шан Ян: «...»

— Ты уехал из Байюана так поспешно, сказал, что дома срочные дела. Что случилось? — спросил Цзинь Сюй.

Шан Ян: «...»

Он начал жалеть, что пригласил Цзинь Сюя к себе. Сейчас они ещё на улице, а что будет, когда они останутся наедине? Это будет в сто раз неловче.

Но он тут же нашёл выход:

— Я позвоню нашему старосте, пусть придёт поужинать вместе.

Их университетский староста преподавал в их alma mater, Университете общественной безопасности, и одновременно работал в отделении Хайдянь, совмещая теорию и практику.

— Кстати, мне нужно кое-что обсудить с ним, — Шан Ян достал телефон, вспомнив о просьбе друга в аэропорту. Ему нужен был надёжный полицейский с полномочиями и опытом, и

староста был идеальным кандидатом.

Он позвонил старосте, приглашая его домой, а Цзинь Сюй молча слушал.

— Да, Цзинь Сюй здесь... — Шан Ян протянул телефон Цзинь Сюю, чтобы тот поздоровался.

— Это я, — Цзинь Сюй взял трубку, сказав с серьёзным видом:

— Ты, наверное, занят? Если занят, приходи в другой раз, я не спешу.

Шан Ян выхватил телефон обратно, не в силах смотреть на Цзинь Сюя, и сказал в трубку:

— Цюй Ляюань, ты друг или нет? Если друг, то приходи.

<http://bllate.org/book/16312/1471721>